

Внимание! Статья опубликована полностью. Текст - здесь, ниже.

СВЯТОСТЬ И СВЯТЫНИ

На чём основан протест против строительства храма в Новороссийске, на Малой земле? В чём главный нерв этого протеста? Попробуем понять, и для этого внимательно вчитаемся в петицию, которую противники строительства направили Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, а также президенту РФ В.В. Путину.



В действительности собор наверняка будет выглядеть еще эффектней, чем на этой проектной картинке

1. КТО И КУДА «ВТОРГАЕТСЯ»?

***** Самый первый аргумент в [петиции](#) звучит так: «Обширный храмовый комплекс ВТОРГАЕТСЯ в СВЯЩЕННУЮ для нас мемориальную зону Малой земли».**

***** Я выделил два ключевых слова: «вторгается» и «священную». Под этими двумя словами скрыт целый смысловой пласт.**

***** «Вторжение» означает, что в некую систему (в данном случае, это мемориальная зона) вносятся чуждые и даже враждебные ей элементы, которые совершенно не гармонируют и не сочетаются с системой; а понятием «священная» подчёркивается, что потому-то и не гармонируют они со священной мемориальной зоной, что сами не являются священными и присутствием своим только оскверняют святыню. Такая мысль выводится из первого аргумента петиции.**

***** И получается вот что. Фестиваль «Морской узел» со своими пошлыми песенками НЕ ВТОРГАЕТСЯ в священную зону, а мирно с ней гармонирует. пляж на Косе и кафе «Барракуда» тоже НЕ ВТОРГАЮТСЯ. ВТОРЖЕНИЕМ и осквернением святыни считается только присутствие православного храма.**



***** Такая вот логика, и она очень типична для наших антицерковно настроенных атеистов. В их представлении, священные места воинского подвига, места, где люди отдавали свою жизнь и кровь за Отечество, можно превращать в площадки для развлечений (для ленивого лежания на пляже под летним солнцем, для сидения в кафе), но никак нельзя превращать их в места молитвы. Купаться,**

загорать, жевать попкорн и жарить шашлыки в тех местах, где солдаты проливали кровь, – это пожалуйста, а молиться там – не смейте! Такова их логика.

***** В сознании многих – надеюсь, не всех – атеистов засело убеждение, что если наши отцы и деды проливали свою кровь, то лишь для того, чтобы мы, потомки, могли хорошо и с комфортом отдохнуть на той земле, что впитала пролитую кровь воинов. Они напрягались из последних сил и погибали, а мы будем только развлекаться и расслабляться в местах боевых подвигов.**

***** Но в числе потомков воинов-героев есть и верующие люди, не только атеисты, и эти верующие хотят почтить память героев молитвой, и для этого строят храмы в местах воинской славы – чтобы там, где предки проливали кровь и умирали, потомки не только развлекались, не только ели-пили, но ещё и молились, воздавая своим предкам-героям высшие порывы своей души, которые выражаются в молитве: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих... Вечная ваша память!».**

***** Нет ничего плохого в мирном отдыхе там, где некогда шла война, но если этот отдых взвешивается на одних весах с молитвенной памятью и признаётся более ценным, даже чуть ли не священным действием, во имя которого следует запретить молитву, чтобы не мешала и не отвлекала от «главного», – то это уже какая-то новая религия, где на место Бога ставится культ праздности.**

***** Вы только сравните два типа потомков, которые пришли на смену воинам-героям: один потомок релаксирует на пляже и занимается процессом пищеварения в кафе, а другой потомок молится в храме за упокоение душ своих отцов, дедов, прадедов и всех предшествующих поколений. У кого из этих потомков больше памяти о героическом прошлом? Думаю, ответ очевиден.**

***** И очевидно то, что петицию против строительства храма на Малой земле писали те потомки героев, которые хотят только есть, пить и лежать на пляже, но никак не молиться об упокоении своих отцов и дедов. Причём, настолько не хотят молиться, что даже препятствуют тем, кто этого хочет.**

***** Ну, не желаешь ты молиться, не веришь ты в существование Бога и бессмертной**

души человеческой, – пожалуйста, никто тебя не принуждает; но зачем же другим запрещать то, чего не можешь сам? Почему бы не сказать просто и мирно: «Я пошёл на пляж загорать, а вы идите молиться в храм, если хотите. Мне – сюда, вам – туда», – и все были бы довольны. Но нет, воинствующий, активно противодействующий религии атеист рассуждает так: «Я пошёл на пляж, а вы тут рядом молиться не смейте! Лучше валите куда-нибудь подальше отсюда, чтобы видно вас не было, и там молитесь себе». Есть у воинствующих атеистов такая деспотическая и тираническая жилка.

2. О ПРОПОРЦИЯХ И ЗАТМЕНИЯХ

*****Теперь читаем второй аргумент из петиции против строительства храма: «Проектируемый храмовый комплекс не только уничтожает значительную часть мемориальной зоны, но и полностью ИСКАЖАЕТ ПРОПОРЦИИ монументальных сооружений, ЗАТМЕВАЯ собой памятники войны» (выделения в тексте мои).**

*****Мне как бывшему художнику-оформителю и армейскому чертёжнику, занимавшемуся изготовлением военных схем и карт в Оперативном Управлении штаба СКВО, очень понятно употреблённое здесь слово «пропорции», и также понятно то, что употреблено это слово в данном случае глупо и безграмотно.**

*****Пропорции в архитектуре – это согласование отдельных частей конструкции между собой и в отношении ко всей конструкции в целом (скажем, отношение диаметра колонны к её высоте или, если диаметр колонны меняется с высотой, то соотношение друг с другом диаметров на разных её отрезках и т.д.). И в чью же «мудрую» голову первой пришла эта дикая и антинаучная идея, что храмовый комплекс может ИСКАЗИТЬ ПРОПОРЦИИ монументальных сооружений? Да ещё «полностью»!**

***** Атеисты считают фундаментом своих убеждений науку, но, простите, какая наука приводит их к такому выводу – что храмовый комплекс способен ИСКАЗИТЬ ПРОПОРЦИИ памятников, находящихся вблизи от него? Может быть, название этой «науки» – чёрная магия? Ведь именно магии приписывается сверхъестественная способность исказить пропорции объектов, превращая человека в лягушку, тыкву – в карету и т.д. Вот это и есть то самое «полное искажение пропорций», о котором пророчит петиция.**

***** Исказить пропорции фигуры возможно только одним способом – изменив длину каждой из её сторон так, чтобы их процентные соотношения больше не соответствовали прежним значениям. Но эти изменения внутри самой фигуры невозможно произвести посредством расположения рядом другой фигуры. Никакое архитектурное сооружение не может исказить пропорции другого сооружения тем самым, что второе сооружение будет построено близ первого. Точно так же, как не может, например, один человек, став рядом с другим, исказить своим близким присутствием пропорции тела первого человека, которые могут меняться только в том случае, если сам человек будет расти, физически развиваться или деградировать, худеть или толстеть.**

***** Так что же имеют ввиду авторы петиции, говоря про искажение пропорций?**

***** Их мысль становится более ясна под конец процитированной фразы: «...затмевая собой памятники войны». Так вот в чём дело! Не об искажении пропорций, на самом деле, тут речь, а о том, что храм по своей высоте окажется выше памятника. Быть выше – это не значит исказить пропорции сооружения, которое оказывается ниже. Пропорции останутся те же. Также не изменятся пропорции памятников относительно ландшафта. Изменится только одно – вблизи памятников появится объект, который окажется выше их.**



***** Именно эту мысль, как я понимаю, пытались выразить авторы петиции своим нелепым указанием на мнимое «искажение пропорций». Но это лишь моё понимание их мысли, а собственный их способ, которым они выразили мысль, так и продолжает оставаться невежественно антинаучным.**

***** Теперь что касается самого выражения: «ЗАТМЕВАЯ собой памятники войны». Что значит «затмевая»? Затмить – значит, загородить вид на объект. Но ведь храм не собираются ставить прямо перед Мемориалом или Стеллой – так, чтобы он загораживал их со стороны дороги или со стороны моря. Храм планируют строить в стороне, и вид на памятники вовсе не будет загороден или перекрыт.**

***** Впрочем, я понимаю, какую именно мысль пытаются выразить авторы петиции с помощью своих формально не соответствующих действительности утверждений. Они хотят сказать, что не в физическом смысле храм будет «затмевать» памятники войны, бросая на них тень или закрывая от взглядов прохожих. Нет, они имеют в виду другое – что храм будет затмевать памятники войны ЭСТЕТИЧЕСКИ. Затмевать их одним тем, что он будет выше и красивее (а это явствует из опубликованного проекта). Другой вид «затмения» здесь и не предполагается.**

***** Коммунистические власти за всё время своего послевоенного правления не постарались сделать военные памятники в Новороссийске настолько красивыми и величественно-крупными, чтобы никакое здание поблизости не смогло впоследствии «затмить» их размером и красотой. И теперь авторы петиции, похоже, страдают комплексом неполноценности из-за того, что, дескать, «наши» коммунистические памятники могут оказаться не столь красивы и не столь высоки, как «ваш» православный храм.**

***** Но ведь по справедливости – это претензия не к тем, кто строит храм, а к тем, кто планировал памятники Малой земли. Поскупились коммунисты в своё время выделить средства на эти памятники и сделать их красивее, величественнее и масштабнее (как, например, сумели сделать в Волгограде), а теперь наследников коммунистической идеологии гложет зависть, что «церковники», в отличие от коммунистов, не скупятся и собираются построить на Малой земле высокий и красивый храм.**



3. АТЕИЗМ И НЕВЕЖЕСТВО

*****Говорят ещё: «В городе школ не хватает – лучше бы их строили, вместо храмов!».**

*****Так кто вам мешает? Собирайте пожертвования на школы и стройте их. Пусть Церковь на свои нужды собирает пожертвования, атеисты – на свои; пусть каждый занимается своим делом, копит деньги на то, что считает для себя важным, и не лезет в чужую тарелку. К тому же при храме на Малой земле планируют построить гимназию – вот вам и школа, если так она вам нужна.**

*****Говорят: «Храмов в Новороссийске и без того достаточно, они стоят почти пустыми».**

***** А это уже откровенная неправда. Придите в любой новороссийский храм на Пасху или на Рождество Христово – и увидите, какая там давка. Раньше в храмах было свободнее, я помню этот период, но теперь православных прихожан в городе становится всё больше, а свободного места в храмах всё меньше. Даже по обычным воскресеньям в храмах с трудом можно протолкнуться.**

***** Говорят: «Бойцы, которые освобождали Новороссийск, были представителями разных конфессий и по большей части атеистами. Они воевали не за веру в Бога, а за Родину. Строить на этой земле культовое сооружение любой религии – это оскорбление памяти павших воинов» (на этот раз не пересказываю, а цитирую дословно, по публикации в «Аргументах и фактах» от 04.02.2016 годп, слова координатора инициативной группы «Спасём Малую землю»).**

***** Не надо рассказывать сказки – «по большей части атеистами»! Известно ведь, что, по официальным данным переписи населения в 1937 г., не атеистов оказалось в СССР больше, а верующих: перепись зафиксировала 56,7% верующих и 43,3 % неверующих.**



***** А уж на войне-то даже те, кто в мирное время не веровали, бывало, начинали молиться Богу, – вспомните, как описывает это советский классик Михаил Шолохов:**

***** «Только на миг мелькнула у него чётко оформившаяся мысль: "Надо бы окоп поглубже отрыть", – а потом уже не было ни связных мыслей, ни чувств, ничего, кроме жадно сосавшего сердце страха. Мокрый от пота, оглохший от свирепого**

грохота, Звягинцев закрыл глаза, безвольно уронил между колен большие руки, опустил низко голову и, с трудом проглотив слюну, ставшую почему-то горькой, как желчь, беззвучно шевеля побелевшими губами, начал молиться.

***** В далёком детстве, ещё когда учился в сельской церковно-приходской школе, по праздникам ходил маленький Ваня Звягинцев с Матерью в церковь, наизусть знал всякие молитвы, но с той поры в течение долгих лет никогда никакими просьбами не беспокоил Бога, перезабыл все до одной молитвы – и теперь молился на свой лад, коротко и настойчиво шепча одно и то же: "Господи, спаси! Не дай меня в трату, Господи!.."».**

(М.А. Шолохов «Они сражались за Родину»)

***** Как поётся в одной песне: «Не бывает атеистов в окопе под огнём». К тому же, надо учесть, что у каждого советского неверующего солдата могли быть – и часто были – верующие старшие родственники, через которых этого солдата-атеиста, хоть одна нить, но всё-таки связывала с Церковью.**

***** «Они воевали не за веру в Бога, а за Родину», – говорят атеисты.**

***** Вы что, сумели заглянуть в душу каждому солдату? Восхищаюсь вашими экстрасенсорными способностями; Ванга отдыхает. Но, если вы знакомы хоть немного с русской историей, то должны знать, что на Руси многие поколения воинов шли сражаться за родную землю и при этом верили в Бога. Вера, молитва, Родина, все эти понятия для русских воинов сливались и переплетались. Вспомните хотя бы классическую русскую поэзию о войне:**

**Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали**

Молитву родины своей.

(М.Ю. Лермонтов)

***** Это было естественным для русского народа на протяжении веков, и вытравить всё это из русского человека к началу Великой отечественной войны, всего лишь за три с небольшим десятилетия советской власти (которая за это время не смогла обратить в атеизм даже половину населения страны) было просто невозможно.**

***** Впрочем, о чём это я? Для воинствующего атеиста русская история и, уж тем более, классическая русская поэзия, с этой историей связанная, – пустой звук. Воинствующий атеизм построен на отрицании, и память его коротка – простирается не далее 1917 года, ранее того – не память, а сплошные провалы. И на многие десятки поколений православно верующих русских воинов, прошедшие сквозь отечественную историю, воинствующему атеисту плевать со своей колокольни... прошу прощения: не с колокольни – а с вершины своего пня.**

***** Слово «колокольня», боюсь, будет оскорбительным для противников строительства храма – как вызывающее религиозные ассоциации, а вот слово «пень» тут в самый раз – как вполне нейтральное, безрелигиозное и точно соответствующее принципу обрубленной исторической памяти.**

***** Чтобы не подумали, будто я говорю об атеистах вообще (ведь атеизм может выражаться и в очень интеллигентных формах), уточню, что речь идёт именно о воинствующих атеистах – тех, которые борются с религией и с Церковью, которые не в силах сдержать свой атеизм на уровне личных убеждений, но пытаются навязать окружающим своё мнение и подавить проявления веры вокруг себя.**

***** О таких атеистах академик Борис Раушенбах (один из основоположников советской космонавтики, физик-механик и математик) говорил в своей автобиографической книге «Постскриптум»:**

***** «Во все времена моей жизни мне была весьма неприятна антирелигиозная пропаганда, я всегда считал её чушью и болел за религию. У меня всегда вызывал омерзение атеизм советского типа – западного я не знаю, там, наверное, всё выглядит приличнее. В царской России тоже были неверующие, свои Базаровы, их никто не истреблял, хотя многие и не одобряли. Но никакой Базаров не мог вызвать лично у меня такого отвращения, какое вызывали воинствующие безбожники советских времён, в подавляющем большинстве абсолютно безграмотные и неоправданно агрессивные».**

***** «Строить на этой земле культовое сооружение любой религии – это оскорбление памяти павших воинов», – провозглашает со своего пня наш агитатор, забывший или вовсе не знавший, что веками для русского народа всё было ровно наоборот: храмы на местах сражений не оскорбляли память павших, а, напротив, воздавали самую высокую честь их памяти.**

***** Оскорбить память павших воинов можно вражескими символами – нацистскими свастиками или эмблемами, но уж никак не православными храмами, которые именно в дни войны начали открываться в СССР ввиду новой государственной политики относительно Церкви. Даже такой атеист, как Сталин, понял, что для победы следует использовать все способы поднятия национального духа, в том числе, и религиозные.**

***** Но у некоторых атеистов, видимо, не только в дореволюционной русской истории провалы, но также и провалы в истории СССР. Причём, зияющие.**



Информация к размышлениям

***** Между тем, известно, что к началу Великой Отечественной Войны, в результате антирелигиозной политики большевиков, на территории СССР действовало всего лишь менее полусотни православных храмов (точное число не известно, данные об этом различаются, но не менее 150 и не более 400). До войны храмы не открывались, а только закрывались, и число их постоянно сокращалось. Однако на 31 декабря 1948 г. число действующих православных храмов на территории СССР было 14 447, это известно точно. Так откуда взялись лишние 14 тысяч храмов?**

***** Во время войны советская власть впервые за долгие годы начала давать разрешения на открытие православных приходов, и таких разрешений было выдано в военные годы 597. Кроме того, тысячи храмов, которые были открыты без санкции советской власти, на оккупированных территориях, после освобождения этих территорий, не закрывались вернувшейся туда властью, а регистрировались в качестве действующих приходов. После войны открытие храмов продолжалось. Вот так к началу 1949 г. и получились эти цифры – 14 447 православных храмов, действующих на территории СССР.**

***** Статистика показывает, что в 40-х годах Сталин понял то, что на Руси понимали веками: во время войны народу необходима опора на веру, на молитву, на Бога. Пусть лично ему самому это было и не нужно, однако он ведь думал не только о себе, но и о народе, о котором знал из результатов последней переписи, что верующих в народной среде больше, чем атеистов.**

***** А если религия служит опорой народному духу в дни войны, то как можно утверждать, что храм (элемент этой самой опоры) оскорбляет память павших воинов? Где логика в этом абсурдном утверждении? С логикой у противников строительства храма явные проблемы.**

***** Может быть, они скажут ещё, что советских воинов оскорблял, например, тот факт, что танковая колонна «Димитрий Донской», была создана по инициативе Московской Патриархии, которая для этой цели собрала по всем своим приходам более восьми миллионов рублей и направила их на создание сорока танков (19**

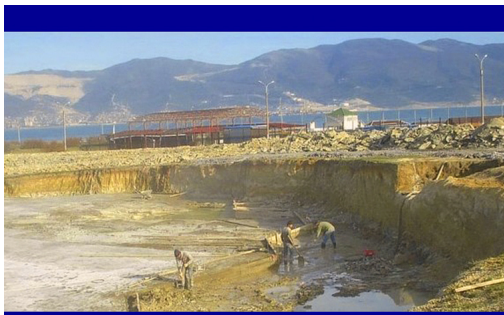
танков Т-34-85 и 21 огнемётный танк ОТ-34). И то, что на этих танках крупными буквами было написано имя православного князя-феодала, причисленного Русской Церковью к лику святых, написано специально для того, чтоб знали все, что это именно те самые танки, созданные на церковные деньги, – не оскорбляло ли это наших солдат? По абсурдной логике противников строительства храма, должно было бы оскорблять, – ведь, с его точки зрения, для советского солдата оскорбительно всякое церковное вмешательство в священную зону военного подвига.

*** Утверждение о том, что храм оскорбляет память павших воинов, особенно нелепо звучит на фоне молчания по поводу фестиваля «Морской узел», регулярно проводившегося на Малой земле с 2002 г. Полуголые женщины, сексуально извивающиеся на сцене под коммерческую примитивную музыку, не оскорбляют пролитую солдатскую кровь; а церковный хор, поющий «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих», – оскорбляет. А ведь если бы песни и танцы с фестиваля «Морской узел» были представлены нашим дедам в сороковых годах, то многие из этих номеров были бы сочтены чуждыми и даже враждебными для коммунистической морали, и вызвали бы только возмущение.

4. О ПУТЯХ К ХРАМУ...

*** Последний – двойной – аргумент в петиции звучит так: «Хотелось бы отметить и то, что масштабное строительство может нанести вред находящемуся рядом Памятнику Природы – Суджукскому лиману, а также затруднить проход жителей к одному из лучших пляжей города Суджукской косе».

*** Первую часть аргумента (про гипотетический вред Суджукскому лиману) рассматривать не буду, – это компетенция специалистов, да и авторы петиции говорят неуверенно: не «должен нанести» или «обязательно нанесёт», а всего лишь «может».



5. ВМЕСТО Выводов

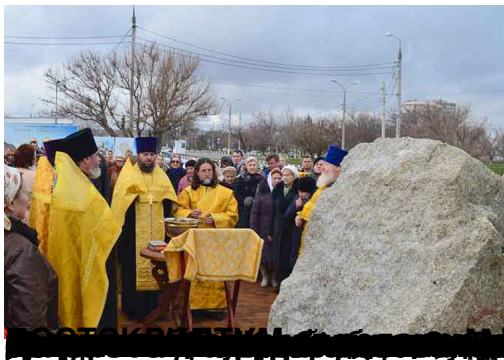
***** Никакого другого действительно существенного мотива, кроме зависти пополам с обиженным болезненным самолюбием, не вижу я в их петиции при внимательном прочтении.**

***** Не было бы зависти и неразумной обиды, так сказали бы они: «Хотите построить храм-памятник на Малой земле и посвятить его не только вашему Богу, но и памяти погибших воинов, – так это прекрасно! Мы не смогли увековечить 18 тысяч солдатских имён ни на одном памятнике, – так хоть вы это сделайте и, со своей стороны, тоже поучаствуйте в воздании чести советским героям».**

***** Вот такой была бы естественная человеческая реакция при отсутствии низких и недостойных чувств. И уверен, что есть у нас атеисты, которые так и прореагировали на идею строительства храма, задуманного одновременно как памятник героям, сражавшимся за Новороссийск.**

СВЯТОСТЬ И СВЯТЫНИ. На чём основан протест против строительства храма в Новороссийске, на

Автор: Текст: Владимир ЧУБУКОВ, фото: по ссылкам при кликах



[здесь](#)